

Богослужение: «гнозис» или «кардиа» в контексте российской ментальности

Анатолий РЕМЕЗОВ, Санкт-Петербург, Россия

© А.А. Ремезов, 2011

Введение

Несомненный интерес к качеству и формам богослужения в протестантской среде обусловлен, прежде всего, временем.^[1] Подогревается это внимание и «вечным» поиском своего места в общем параде самоидентификации русской культуры, собственного русского пути, «русской идеи» и уникальной духовности...^[2] Поклонение (литургика), как практика имеет свои историю, вероисповедную идеологию, философию, культуру, наконец. Поэтому имеет смысл в качестве пролегомены к раскрытию темы обозначить точки отсчета нашего скромного философствования. И начать имеет смысл с некоторых современных неоднозначных утверждений русских философов,^[3] к примеру:

...на самом деле профессорско-риторической приходит иная – аудиовизуальная по форме техника воздействия и интеллигенция как медиум коммуникации вынуждена менять свою форму. Этот слом не легко пережить, но думается, русские должны перенести его легче, чем европейцы. Основанием такого утверждения является особенность российской культуры, хотя и испытавшей воздействие Запада, однако сохранившей при этом опирающуюся не только на слово, но и на образ византийскую коммуникативную технику.^[4]

^[1] В. Ляху видит причину интереса в кризисных явлениях неопротестантизма: «профанное измерение церковной службы, упрощенный схематизм в чине богослужения, рассудочность в толковании Слова Божьего, монотонность, чувственный харизматизм...». Протестантское богослужение: проблемы и перспективы. Материалы научной конференции «Заокские чтения». – Заокский, ЗДА, 2000. С. 9.

^[2] Факты – см. ниже – Прим. А.Р.

^[3] Это, собственно и послужило поводом к написанию статьи – Прим. А.Р.

^[4] Б. Марков. Икона и экран: русская философия в эпоху масс-медиа // Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы и методологии и методики). Отв. ред. проф. Замалеев А. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, Издательско-торговый дом «Летний сад», 2001.

Ремезов Анатолий Аркадьевич – (МТh – UNISA, Южная Африка, 2003); христианский публицист, экспроректор по воспитательной работе СПбХУ – 2001-2003 гг.; Президент правления Союза христиан-военнослужащих России – 2006-2007 гг.; преподает в библейских школах различные богословские дисциплины; имеет ряд публикаций в светской и христианской периодике. Области научных изысканий: исагогические проблемы Нового Завета; теология войны; христианская гносеология.

В качестве основного аргумента автор (что, пожалуй, отрадно) приведенной цитаты использует христианство, точнее «рамки православной церкви»^[5] и пространство храма, где «тщательно культивировались аудиовизуальные и даже ароматические техники воздействия на людей».^[6] Интересен и поиск автора, а также замеченный им факт необходимости что-то менять для улучшения качества восприятия...

Но, трудность все же вызывает понимание того, как эта частность^[7] – «сохраненная византийская коммуникативная техника» облегчает всеобщий излом аудиовизуальности россиянина. Ибо он – современный россиянин воспитан или в условиях пролеткульта уходящего поколения или нового среднестатистического представителя «масс-медиа» поколения к тому же в абсолютном своем большинстве «без церкви» да и в условиях размытых границ критерия этики. Ведь именно к нравственным ценностям призывает философ, хотя и в необычной форме для теистов: «Чтение книг и лекций, считавшихся главными способами очеловечивания, гуманизации людей, уступает место дру-

гим технологиям приручения и одомашнивания человеческого стада».^[8]

Итог размышлений современного мыслителя звучит комично обнадеживающе: «Сегодня, может быть, как раз благодаря культуре зрения, воспитанной иконами, русская философия может дать ответ на вызов новых медиумов».^[9]

С эпохой постмодернизма диссонирует и следующее постановление:

Русская культура, ядром которой всегда была и продолжает оставаться христианская религия и православная духовность как уникальный исторический феномен абсолютно несовместим с «проектом» современных фальсификаций культуры и попыток её подмены с помощью примитивных плоских вульгаризированных форм – «симулякров».^[10] Поэтому русская культура, как культура духовно-религиозная и православная, остается единственным способом сохранения идентичности национального самосознания русского народа и других народов, населяющих Россию.^[11]

Это одна сторона, имеющая свои аргументы, апеллирующие, как правило, к «исторической справедливости», уко-

^[5] Там же. С. 69.

^[6] Там же.

^[7] Ведь современная метафизика подразумевает наличие, по крайней мере, семи типов мировоззрения. См. Норманн Л. Гайслер. Мировоззрение // Энциклопедия христианской апологетики. – СПб.: БДВ, 2004. С. 562.

^[8] Б. Марков. Икона и экран: русская философия в эпоху масс-медиа // Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы и методологии и методики). Отв. Редактор проф. Замалева А. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, Издательско-торговый дом «Летний сад», 2001. С. 75.

^[9] Там же. С. 77. К сожалению, мы не имеем достаточных культурологических (или медицинских) познаний, чтобы по достоинству оценить такой сложный термин как: «культура зрения». – Прим. А.Р.

^[10] И здесь много вопросов, потому что, любое «возвращение» (а решения форума пронизаны духом возвращения) - есть уже симулякр согласно Ж. Дилезу, да и сама «русская православная культура» - по большому счету не оригинал: «Образец наделяется высшей изначальной идентичностью (только Идея есть то, что она есть, только Мужество мужественно, только Набожность набожна), тогда как о копии судят по ее внутреннему и производному подобию». Дилез Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. С. 160 – Прим. А.Р.

^[11] Декларация о культуре // Итоговые документы по основным направлениям работы I Оптинского форума. Сборник материалов. I Оптинский форум. Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. Калуга – Оптина пустынь, 19-21 мая 2006 года. – Москва – Калуга, 2006. С. 305.

ренности в культурных национальных пластах и т.д. Но есть и другая сторона, призывающая к логикорассудочным актам сознания современного общества, например: «Особое место в культуре занимает протестантизм. Следует отметить, прежде всего, влияние протестантизма на становление стиля мышления современности».^[12]

Итак, какой же стиль мышления мы можем считать адекватным? Или еще конкретнее и к нашей теме: какова форма богопочтения более приемлема для современного индивида и почему? Что здесь имеет ценность и смысл?

Подобную проблему мы предлагаем разрешать, как ни странно это прозвучит, с помощью коллоквиумов Международной академии религиозных исследований, провозгласив в качестве девиза межрелигиозного общения мировых религий одновременно «верность» и «открытость».^[13]

Считаем этот посыл не только вполне корректным, но и необходимым условием в трудном поиске релевантных ответов на сложные вопросы, так как названной академией с самого начала своей работы было обнаружено, что: «при всей своей важности – не одни только религии занимают культурное пространство сообществ, в которых они прогрессируют, излагают собственные доктрины и развивают свои институты».^[14] Потому предлагается трезво оценить свой подход к секулярным обстоятельствам и окружающему современно-

му миру (*открытость*) при *верности* своим историческим истокам, т.е. прошлому, «которое обязательно будет ставиться под вопрос хотя бы нынешним положением дел».^[15]

Это, во-первых. А во-вторых, считаем, что предмет нашего исследования лежит в системе координат, обусловленной двумя осями, обозначенными нами: *кардиа* и *гнозис*. Нам предстоит выяснить, какие силы влияют в большей степени на поклоняющегося в контексте российского менталитета, каков эффект производят эти силы, а также каковы перспективы тех или иных форм литургик различных представителей христианства, которые так образно сравнил Виктор Алымов:

И нашу литургику^[16] уместно сравнить с лесом. Потому что если в Католицизме это – уютный садик, а в Протестантизме – хорошо подстриженный газон, то в Православии – это лес. Здесь есть огромные деревья, уходящие корнями в Ветхий Завет. И есть вечно – цветущая поросль первохристианства. И есть заросли времен средневековья. И совсем молодые побеги нового времени. Но всё это живет и развивается, как единый организм.^[17]

Немного о терминологии

Кардиа (καρδία) в нашем изложении не в том библейском, т.е. в фигуральном смысле, в котором обычно мы помним термин как «средоточие, источник пси-

^[12] Данилова М.И. Протестантизм как феномен культуры // Протестантизм и протестанты в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-богословской практической конференции. Выпуск II. Источник жизни. – Заокский, 2004. С. 97.

^[13] Жозеф Доре. Общая редакция. Верность и открытость – фундаментальная проблема религий. Христианство, иудаизм и ислам. – Москва: ББИ,

2004. С. 7-13.

^[14] Там же.

^[15] Там же.

^[16] Православную – Прим. А.Р.

^[17] В. Алымов. Лекции по исторической литургии в Высшей Религиозно-философской школе в Петербурге. 1994-1995 гг. http://krotov.info/history/04/alymov/aly_m_00.html

хологической жизни в различных аспектах личности»^[18] или даже «орган представителя с особыми небесными полномочиями.^[19] Или как однозначно (сердце) и с акцентом об использовании этого слова в античной поэзии говорят нам раритеты.^[20] И хотя определяемый нами дефицит имеет более размытые границы (Вайн^[21] и Ньюман-Баркли^[22] считают, что καρδιά – слово, относящееся ко всей природе человека – его рациональных и эмоциональных элементов), для нашего исследования будем рассматривать «сердце» – как орган, откликающийся на эмоциональную составляющую литургии, радостную, подчас необъяснимую, умиротворяющую, страстную силу; возносящую личность к небесному переживанию Бога, благоговению перед Ним...

Γνωσις (γνῶσις) – «знание» («Особенно духовных истин» – добавляет Вайн^[23]) другая ось нашей системы и ничего не имеющая общего с однокоренным названием первого врага христианства – движения философии радикального дуализма. В нашем случае – это рациональная составляющая, ведущая к истолковательной, назидательной, понятийной стороне человека.

Таким образом, мы попытаемся сравнить неких двух архетипов русской

культуры, чьи психологические портреты гениально описал Ф. Достоевский в «Братьях Карамазовых».^[24] Это с одной стороны дискурсивно-рассудочный Иван (у писателя он – жертва просвещенного рационализма), а с другой – пылкий, эмоционально-взволнованный Алексей (типично «русский» видящий спасение в духовном возрождении, как это спасение видит сам Достоевский).

Попутно скажем о возникающей новой проблеме: возможно ли примирение двух типов? Или раздвоенность – это удел, с которым стоит смириться, а заодно с религиозной «однопартийностью» формального большинства? Или необходим третий, который станет новым архетипом и нравственно-духовным выбором российской интеллигенции?

Аверинцев С.С., говоря о двух системах конфессиональных разногласий, где одна из них – вероучительные тезисы,^[25] а другая «относится к стилю поведения, телодвижений, сакрального искусства, духовного красноречия молитв, песнопений и проповедей»,^[26] не предлагает радужных перспектив:

Но смешение обоих подходов, когда та или иная сторона обвиняет другую в вероучительных заблуждениях, а уже заодно и без паузы еще и в том, что не-

[18] Например: Louw-Nida Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains, 2nd Edition, Edited by J. P. Louw and E. A. Nida. New York: The United Bible Societies, 1988.

[19] Friberg's Analytical Lexicon of the Greek New Testament, 1994, 2000 Complete 2000 edition.

[20] Liddell-Scott Greek Lexicon. *kardia*. Oxford at the clarendon press. См. также Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991.

[21] W. Vine, An Expository of New Testament Words. *Kardia*. Oliphants LTD. London. Edinburgh, 1965.

[22] A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament, prepared by Barclay M. Newman, Jr., 1971 by the United Bible Societies (UBS) and 1993 by

Deutsche Bibelgesellschaft (German Bible Society), Stuttgart.

[23] W. Vine, An Expository of New Testament Words... "γνῶσις," Oliphants LTD (London. Edinburgh, 1940-1965).

[24] Подробнее см. в статье Громова М.Н. Кардиогносия в традициях отечественной философии. Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. – СПб.: РХГИ, 2001. С. 93-101.

[25] С.С. Аверинцев. Византийский культурный тип и православная духовность: некоторые наблюдения // *Поэтика ранневизантийской литературы*. – СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 426.

[26] Там же.

достаточно аскетичны (или, напротив, чересчур мрачны и, говоря по-нынешнему, «репрессивны») традиционные для другой стороны обрядовые жесты и формы сакрального искусства, — какая-либо разумная дискуссия становится решительно невозможной.^[27]

Это предостережение вновь убеждает нас идти путем не только *верности*, но и *открытости*, о чем нелишне напомнить.

Раннехристианские максимы

Принципы и основные правила, определяющие формы сакрального поклонения дает нам изучение некоторых древних текстов. Обратимся к Иоанна 4:21-23 – повествованию встречи Иисуса с женщиной самарянкой, как ключевому отрывку из Библии к решению обозначенных вопросов:

Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

Прежде всего, нам интересна фраза ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ. Чаше интерпретаторы акцентируют внимание на перенос признака места поклонения к качественному состоянию «истинных поклонников», например:

- Это слова, в которых содержится грустное предостережение, также – слова пророческие, которые уже указывали на высшее разрешение вопроса, в богослужении общему Отцу, оно не будет богослужением ни иудеев, ни самарян, но богослужением чад.^[28]
- Иисус предлагает своей собеседнице свободу общаться с Богом повсюду, а не только в рамках определенной церкви.^[29]
- Замечание *наступает время* (21) делает совершенно неуместным спор о месте поклонения, но предоставляет возможность язычникам поклоняться в духе.^[30]
- У иудеев и у самарян было представление, что успешность молитвы зависит от внешних условий, главным же образом, от места, где совершается богослужение. Скоро этой связанности человека известным местом уже не будет: люди везде во всех местах земного шара будут приносить поклонение Богу. Но кроме этого, скоро будет иметь место и другая перемена: служение Богу будет совершаться «в истине».^[31]

Несомненно, этот акцент имеет значение, но с той поправкой, что Иисус в какой-то степени больше констатировал факт, нежели пророчествовал. Не то, чтобы Он умалял значение храма в общественно-религиозной жизни

^[27] Там же. С. 428

^[28] А. Эдершейм. Иисус Христос у колодца Сихаря. Жизнь и времена Иисуса Мессии. – М.: Весть, 2004. С. 279.

^[29] Рор Р., Мартос Д. Знамена рождения водою и духом. Великие темы Писания. Новый Завет. – М.: ББИ, 2002. С. 62

^[30] Guthrie D. Motyer J. “Jesus in Samaria 4:4-42,” in *The New Bible Commentary*, 3d edition (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans W. Publishing Company), 939. – Пер. с англ. мой – А.Р.

^[31] Толковая Библия под ред. А. Лопухина. 12 томов. Комментарий I. Т. 2. Евангелие от Иоанна, 2007. С. 852.

иудеев,^[32] но обыденным событием стало детище сначала эллинистического периода, а потом и «талмудического Вавилона»^[33] – синагога (συναγωγή), которая стала непременным атрибутом «иудеев рассеяния». Она выполняла функции народного собрания, местом обучения и воспитания, там проходили заседания судов, производились наказания... Но самое главное, синагога стала официальным местом «молитвенных собраний евреев, чему соответствовало слово *הכנה בית*. Кроме молитвенных домов, были еще и особые помещения для изучения Торы *התורה בית*, в которых принято было также и молиться; и так как синагоги служили и местом проповеди и поучения, то с течением времени оба понятия слились в одном слове».^[34] Более того, именно служения в синагоге стали основой форм богослужения в христианстве^[35] и, кроме того: синагога – не обязательно специальное архитектурное здание, но синагогой, как местом для собрания могло быть обычное частное жилище.^[36]

К последним замечаниям необходимы ремарки. Мы не сторонники какой-либо однозначности. На наш взгляд все было сложнее, драматичнее и разнообразнее. Достаточно вспомнить сложней-

шие вопросы, поднимаемые литературой протеста (послания Иакова и Галатам) или Иерусалимским собором (Деян. 15:20), чтобы допустить естественный конфликт не только сознательного отношения к предписаниям Торы, но и к формам богопочтения – от синангогального образца^[37] до языческих трапез. Рассматривая типы богослужения, Дэнн Д. справедливо отмечает, что «... уже с ранних времен существовали различия в понимании и практике богослужения, сопровождающиеся острым конфликтом мнений, что неминусом должно было подвергнуть единство первой христианской общины весьма серьезным испытаниям».^[38] Из новых форм (прежде всего в частных домах) богослужения библеист отмечает такие элементы, как: молитва, учение и истолкование Писаний, предания об Иисусе, совместные трапезы.^[39] А история гибели архидьякона ускорила процесс внесения в богослужение христианских элементов: «... позиция Стефана означала отвержение не только иудейского храмового богослужения, но косвенно – и богослужения христиан арамейско-еврейской языковой среды, поскольку оно оставалась сосредоточенным на Храме».^[40]

Еще раньше Добшоуц также говорил о первоначальной общине как семейной

[32] Хотя и сравнивал Гаризим – самарянский с Сионом – местом поклонения иудеев, от которых и спасение.

[33] И. Гафни. Синагога в Вавилонии: ее роль и образ в общественном сознании // Евреи Вавилонии в Талмудическую эпоху. Гешарим. Иерусалим. – Москва: Мосты культуры, 2003. С. 104.

[34] Бернштейн Р. Синагога // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. IDDK. Мультимедиа-издательство «Адепт»- CD ROM, 2003.

[35] Редакция КЕЭ. Синагога // Электронная еврейская энциклопедия – интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕЭ) в 11 томах (Иерусалим,). Т.7. 1976-2003. С. 830. <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id>

=13810&query=СИНАГОГА

[36] J. Scott W. Neusner, "Synagogue," in *Dictionary of Judaism in the biblical period: 450 B.C.E. to 600 C.E.* (Macmillan Library Reference. New York, 1996), 606.

[37] Хилл Эндрю. Поклонение // Евангельский словарь библейского богословия. Под ред. Уолтера Элзуэлла. – СПб.: БДВ, 2000. С.753.

[38] Дж. Дэнн. Типы богослужений // Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. – Москва: ББИ, 1997. С. 167.

[39] Там же. С. 166

[40] Там же. С. 167

и сходной с есеевской, но он абсолютно исключает это влияние на христианские образования по причине отсутствия главной черты есеев – «монастырско-коммунизма»,^[41] ибо те единичные случаи отказа от собственного имущества, описанные Лукой в Деяниях, не походили на повсеместный и непреложный закон отказа от частной собственности общины пустынножителей ритуальной чистоты.

Но если с точки зрения места поклонения, Гиризим – не настолько «illegal» гора,^[42] то с позиции иного качественного уровня Христос предлагает и иной стандарт «истинных поклонников» – «в духе и истине» (ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ). А здесь начинаются проблемы, которые без экзегезы, требующей процессуального понимания не разрешить. Возможно, поэтому многие комментаторы ограничиваются просто констатацией грядущих событий поклонения в духе и истине, но не разъясняют что же это такое (или это получается весьма размыто), например:

- «в духе и истине» – не вопрос «где», но «как» («дух человека – самая значительная часть человека, она же и вместилище «истины» на основании Рим. 8:5 и Иоанна 16:13). Это заключительная фраза Иисуса, актуальная для нынешнего времени.^[43]

- Бог – есть Дух. И Ему угодно духовное поклонение в гармонии с приемлемым в соответствии с Его природой, истинным поклонением, а не церемониальным через «особо посвященных» людей.^[44]
- Итак, место поклонения не столь существенно, но «дух», в котором поклонение осуществляется. Я склоняюсь более считать, что Иисус использует слово «дух» иносказательно (как, например с водой)... Другими словами люди поклоняются Ему через служение Духа Святого... Относительно же «истины» полагаю, что люди могут поклоняться Богу в соответствии с тем, что Он показал в Своем слове. Вот таких поклонников ищет себе Господь.^[45]
- Богу можно поклоняться где угодно при условии, что наше сердце настроено к Нему, и мы искренно и честно ищем Его. Именно это Иисус подразумевал, когда сказал: «...истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе».^[46]
- Истинные поклонники будут совершать действия не связанные с жертвоприношениями, без храмового духовенства и не в манере храма... но

^[41] Добшоц. Иудейские христиане. Первоначальная община. Древнейшие христианские общины. Культурно-исторические картины. Раннее христианство. Т. I. – Харьков: АСТ, 2001. С. 475.

^[42] Единственно, что не оправдывает самарянку так это ее пренебрежение «спасением от иудеев» - Прим. А.Р.

^[43] Robertson A. *Word Pictures of the New Testament: John*; Иоанн 4:21-24 (1932) – Пер мой – А.Р. <http://www.biblestudytools.com/commentaries/robertsons-word-pictures/john/>

^[44] Jamieson, Fausset & Brown, «John 4:21-24»

Commentary Critical and Explanatory on the Whole Bible – Пер. мой – А.Р. <http://www.biblestudytools.com/commentaries/jamieson-fausset-brown/john/>

^[45] Robert Deffinbaugh, “The Woman at the Well (John 4:1-42),” in *That You Might Believe: A Study of the Gospel of John* (Biblical Studies Press, 1998) <http://bible.org/seriespage/woman-well-john-41-42> – Пер. мой – А.Р.

^[46] William R. Cannon, “The Word Spoken to the Samaritans (4:1-42),” in *The Gospel of John* (1985). – Пер. мой – А.Р. <http://www.religion-online.org/showchapter.asp?title=692&C=923>

23 стих умалчивает о формах поклонения...^[47]

- Дух или душа человека под влиянием Святого Духа должны поклоняться Богу и иметь общение с Ним. Духовная составляющая поклонения демонстрируется в пылких молитвах, прошениях, благодарениях – во всех формах поклонения истинного сердца, в котором Бог отражается и прославляется».^[48]
- И наше поклонение должно быть соответствующее Его природе. Мы должны поклоняться ему с истинно духовным поклонением веры, любви, и Святости, оживляя все: наши характеры, мысли, слова, и действия».^[49]

Несомненно, все приведенные ремарки вносят свою лепту в поисках логоса,^[50] но их гнозис пока неустойчив, он на уровне интуиции, которая пытается определить смысл через «недостающие» элементы, через Дух Святой или Его Дары (Deffinbaugh R., Matthew H.). Кто-то видит проблему в иудейской традиции и посредническом духовенстве (Cannon W., Jamieson, Fausset & Brown). Духовное толкуется как восторженное (Wesley J., Matthew H.). Категории «дух» и «истина» – смешаны или их границы размыты... Объективизации еще не произошло...

Однако обратимся непосредственно к тексту:

οἱ ἀληθινοὶ προσκυνηταὶ προσκυνήσουσιν τῷ πατρὶ ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ

Как видим искомая фраза ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ, где существительные «дух» и «истина» в дательном падеже. Управляющий предлог ἐν указывает на место, отвечающее на вопрос *где, в чем*. Именно так и выглядят переводы, как на русский язык, так и на английский: «в духе и истине»:

- KJV John 4:23 But the hour cometh, and now is, when the true worshippers shall worship the Father *in spirit and in truth*: for the Father seeketh such to worship him.
- NAU John 4:23 But an hour is coming, and now is, when the true worshipers will worship the Father *in spirit and truth*; for such people the Father seeks to be His worshipers.
- RST John 4:23 Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу *в духе и истине*, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.
- Но приходит час, и теперь есть, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу *в духе и истине*; ибо и Отец ищет, чтобы такими были поклоняющиеся Ему.^[51]

Мы не берем во внимание некоторые современные переводы, которые просто не выдерживают никакой критики по причине полного пренебрежения ими как морфологией, так и синтаксисом Древнегреческого (например: «Однако настанет время, и оно совсем близко уже, когда истинно верующие будут молиться

^[47] Jerome H. Neyrey, «Worship in the Fourth Gospel: A Cultural Interpretation of John 14-17», in *Biblical Theology Bulletin* 36, (2006). 107-117. – Пер мой – А.Р.

^[48] Matthew H.

^[49] John Wesley, John Wesley's Notes on the Whole Bible. The New Testament (Books For The Ages

AGES Software, Albany, OR USA, 267. 1996-1997). Version 2.0 – CD ROM.

^[50] В понятие «логоса» мы здесь вкладываем доминантный смысл. – Прим. А.Р.

^[51] Новый Завет. Под ред. Епископа Кассиана (Безобразова). – М.: РБО, 1994.

Отцу *духовно и истинно*, ибо и Отец хочет, чтобы так молились Ему». – Перевод Леонида Лутковского.

Или из перевода «Радостная весть. Перевод Нового Завета на современный русский язык»: «Но час наступает – он уже наступил! – когда тех, кто Отцу поклоняется, наставит *Дух Истины*,^[52] как истинно чтить Отца. Ведь Отец Себе ищет таких – тех, что так Ему поклоняются).

Но Соболевский С. напоминает, что предлог *ἐν* может обозначать переносный смысл – о положении, об обстоятельствах, в которых может оказаться кто-нибудь.^[53] Тогда и в соответствии с «синтаксисом простого предложения» дательный падеж может выражать орудие (*dativus instrumenti*),^[54] которое в русском языке обозначается творительным падежом. Теперь с полным правом мы можем фразу перевести так: «истинные поклонники будут поклоняться *духом и истиной*». Смещение смысла налицо. От таинственного положения по причине иносказательности «в духе и истине» переходим к инструментальной конструкции, т.е. к конкретным средствам поклонения. Любопытно: церковнославянские свидетели текста в этом месте также используют эту конструкцию: «духом и истиною».^[55]

Кстати, именно эту особенность перевода греческой конструкции *ἐν πνεύματι* в церковнославянских Еванге-

лиях творительным падежом заметил Мецгер Брюс и без особого энтузиазма, называя это «странными случаями» и оправдывая их «локальными различиями между диалектами».^[56] Между тем, в Синодальном переводе кое-где в других местах сохранились инструментальные конструкции, например:

οὗτός ἐστιν ὁ βαπτίζων ἐν Πνεύματι Ἀγίῳ – Тот есть крестящий Духом Святым (Ин. 1:33)

Тогда когда англоязычные версии настаивают на дательном падеже места:

NAU John 1:33 «I did not recognize Him, but He who sent me to baptize in water said to me, “He upon whom you see the Spirit descending and remaining upon Him, this is the One who baptizes *in the Holy Spirit*».

Дословно: «... Кто крестит в Дух Святой».

В нашем отрывке Клеоны также видят предлог *ἐν*, как «в» – указующий на область или образ поклонения.^[57] По всей видимости, англоязычные источники склонны более к буквализму, который приводит к толкованиям, следующим из соответствующего перевода. Вот одно из характерных:

Не следует думать, что человеческий дух и чистосердечие суть те дух и истина, в которых поклоняются Отцу истинные поклонники; скорее речь идет о Святом Духе... и Иисусе как Истине...

^[52] Это уже в большей степени толкование с использованием широчайшего контекста, а не перевод. – Прим. А.Р.

^[53] С. Соболевский. Предлоги с дательным падежом // Древнегреческий язык. – СПб.: Алетей, 1999. С. 276.

^[54] Там же. С. 263.

^[55] К примеру: «Новый Завет на церковно-славянском языке». Елизаветинское издание 1900. – Донецк, 2002. <http://www.omolenko.com/>

[bible/joh.pdf](http://www.bible/joh.pdf)

^[56] Брюс Мецгер. Церковнославянский перевод. Границы возможностей церковнославянского языка // Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения. – М.: ББИ, 2002. С. 463.

^[57] Клеон Л. Роджерс-младший - Клеон Л. Роджерс III. Ин.4:24 // Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. – СПб.: БДВ, 2001. С. 328.

Они и составляют новую обитель, место для истинного поклонения Богу.^[58]

Как видно, то же самое использование предлога ἐν с дательным «места», здесь, конкретный указатель: «обитель»...

Дж. Нейрей казалось бы уходит от буквализма. Он убежден, что значение необходимо искать в расшифровке образов и через призму событий, связанных с историями Ветхозаветного Иакова. Поэтому для интерпретации диалога Иисуса с самарянкой приводит цитаты, с наиболее характерной фразой из Ветхого Завета «изливается Дух Мой» (Ис. 32:15; Иоил. 2:28; Иез. 36:25-27), где Дух Божий имеет подобно воде очищающее действие, провозглашая тем самым новую эру отношений человека с Богом.^[59] Однако синтаксическую конструкцию «в...», принятую «западной» текстологией, оставляет неизменной.

Интересен и следующий факт. Православный экзегет Кассиан (Безобразов), на мировоззрение которого повлияли как немецкие протестанты, так и Афонский монастырь, в котором он находился в период II Мировой войны и соединивший «таким образом... научный экзегетический поиск современного Запада и духовную традицию византийского Востока»,^[60] тем не менее, дает

толкование исходя из собственного, но одинакового с «западным» перевода:

... поклонение Отцу в Духе и истине есть приобщение к полноте подлинного Божественного бытия в благодатных дарах Святого Духа. Как это приобщение совершается, евангелист еще не говорит с достаточной ясностью.^[61]

К слову сказать, «кассиановский» перевод Нового Завета, из которого мы уже приводили выше истолковываемую библейскую фразу «страдает» именно как буквализмом, так и приверженностью к западному прочтению.^[62] И можно только сожалеть вместе со Стивеном Беталденом, что текстологическая попытка Кассиана «не произвела ожидаемого эффекта из-за неясности русского перевода.^[63] Обратим внимание, склонность к дательному места заставило экзегета Кассиана намеренно слово «Дух» написать с большой буквы, отвергая тем самым и поклонение Богу человеческим духом и ввергая читателя в неуместную мистификацию.

Итак, перейдя к инструментальной конструкции (а инструментальное значение имеет и выражение ἐν ἀληθείᾳ, которое интерпретируется некоторыми классиками, как приобретенную учениками от Иисуса готовность особенного служения Богу)^[64] синтаксически неизбежным становится то, что понимание

^[58] Р. Гандри. Евангелие от Иоанна: уверовать в Иисуса ради жизни вечной // Обзор Нового Завета. Пер с англ. – СПб.: БДВ, 2001. С. 257.

^[59] J. Jacob Neyrey, "Traditions and the Interpretation of John 4:10-26," *Catholic Biblical Quarterly* 41 (1979): 419-437.

^[60] Руло Ф. Епископ Кассиан Безобразов как экзегет Иоанновских писаний // Водю и кровию и духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. – Грааль: Пушкино, Моск. обл., 1996. С. 5.

^[61] Там же. С. 81.

^[62] М. Селезнев. Альтернативы Синодальному переводу? // Мир Библии №1(2). – М.: Мир

Библии, 1994. С. 102.

^[63] С. Беталден. Наследие Российского библейского общества в русской библеистике XIX и XX веков // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. К 500-летию Геннадиевской Библии. Сборник материалов международной конференции 21-26 сентября 1999г. – М.: ББИ, 1999. С. 218.

^[64] Например: Spisc – Ceslas, "avlhqei,a," Vol.I, *Theological lexicon of the New Testament* (Hendrickson Publishers, 1993), 80. В данном случае авторы говорят об «освящении истиной» (Ин.17:17). – Прим. А.Р.

поклонения, как сферы, среды, области, места переключается к субъекту поклонения и его ответственности, к его средствам. Истинный поклонник должен поклоняться как потенциальный носитель истины и обладатель духа. Автор Евангелия показывает некую наличность, вооруженность поклонника. Он не раскрывает подробно суть этого вооружения (средств). Но такое осознание дает нам возможность более ясно продвигаться к следующему шагу – выяснить, что же на самом деле хотел Иисус от «истинных поклонников». Нам нельзя не обратить внимание на дополнительные (вешки) указатели. Они позволят определить не только вербальный контекст, но и в какой-то степени ментальный.

Во-первых, «Бог – есть Дух». Следовательно, необходимо отказаться от всякого «вещества» в поклонении. Ритуальность иудаизма (практически всех его религиозных партий) с его омовениями, символикой в одежде священников, убранством и устройством храма становится бессмысленным. Как к бессмысленным можно отнести архитектурные сооружения синагог по правилам «молящегося в сторону Иерусалимского храма». Равно упраздняются ритуальные каноны чтения Торы. Но, с другой стороны, новое требование – духовное поклонение, нечто внутреннее, но не сокрытое от Бога; очищенное от примесей внешней религиозности.

Во-вторых, «спасение от Иудеев». Бог – Сущий действовал там, в истории этого народа Бог (несмотря на свою Самодостаточность) испытывал как радость, так и огорчения, как верность, так

и змеиные укусы предательства. В этом народе предсказано о рождении Мессии для всего человечества. Это воплотилось в личности Иисуса Христа, как надежде на истинное поклонение. Истина может быть только абсолютной. Если она (истина) – относительна, тогда нужно искать снова Абсолют. Другими словами, именно Христос неоднократно заявляет о Своей Абсолютной Божественности, и Он против всякого релятивизма.

В-третьих, «... не на горе сей». Всякое подражание храмовому служению, иудейскому поклонению становится беспомощным образом по причине упразднения оригинала.

Далее, для понимания и эффективной контекстуализации воспользуемся моделью. Любое поклонение в той или иной степени – коммуникация, диалог. А коммуникация – некий канал связи с ее важнейшими элементами – приемопередающими устройствами. Дух человека вопрошает, молится, прославляет... Колебания, уходящие в эфир не происходят ниоткуда, у них есть источник – передающее устройство. Наш дух можно сравнить с передающим устройством. Мысль объективизируется только словом, фразой.

Вот почему важны молитвы и прошения, но бесполезны для духовного канала связи бездушные предметы. И в отличие от электронных устройств в общении с Абсолютом важна и мысль. Выготский Л. доказал, что мышление – это другая (внутренняя) речь: «Мысль можно было бы сравнить с нависшим облаком, которое проливается дождем слов. Поэтому процесс перехода от мысли к речи представляет собой чрезвычайно сложный процесс расчленения мысли и ее воссоздания в словах».^[65]

^[65] Л.С. Выготский. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. (Собрание трудов) // Мысль и слово. – М.: Издательство «Лабиринт», 2002. С. 336.

Мысль, как другая (внутренняя) речь не равна произносимой (внешней), но она слышима Духом Бога: «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас *воздыханиями* неизреченными» (Рим. 8:26).

В чем здесь особенность? Такую диалогичность Бахтин М. называет «вторым пределом познания», т.е. высшим (как познание Высшей личности) в отличие от познания неодушевленных вещей: «Второй предел – мысль о Боге в присутствии Бога, диалог, вопрошание, молитва. Необходимость свободного самооткровения личности. Здесь есть внутреннее ядро, которое нельзя поглотить, потребить, где сохраняется всякая дистанция, в отношении которого возможно только чистое бескорыстие; открываясь для другого, она всегда остается и для себя»...^[66]

Естественно, мы не сможем в рамках одной этой работы дать всесторонний анализ «духу» человека. Дух – это и мысли личности, и его воля, и проявление чувств, и страсть, и постоянная устремленность к Высшему: «Слово πνεῦμα означает высшее в человеке, ибо это высшее ассоциируется с Богом, который есть Дух. Пока человек ходит *κατὰ πνεῦμα* он реализует достоинство своего существования (см. Рим. 8:5)»...^[67] Мы не говорим сейчас о духах, как существах бестелесных (например, в 1 Петра 3:19). Синонимичной «духу» – дыхание (πνεῦμα), как признак жизни вообще живого существа, ибо без духа тело мертво (Иак.

2:26). Геометрически эту часть человеческого бытия не определить. Наша аналогия с передающим электронным устройством только иллюстрация коммуникации духа с Духом. Потому столь много мнений, среди которых есть один из честных ответов: «Рациональное определение духа невозможно, это безнадежное предприятие для разума. Дух умерщвляется таким определением, он превращается в объект, в то время как он есть субъект. О духе нельзя выработать понятия. Но можно уловить признаки духа. Можно сказать, что такими признаками духа являются – свобода, смысл, творческая активность, целостность, любовь, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним».^[68]

В наш век нужны качественные приемники, у которых есть важнейшая характеристика – чувствительность, а последняя очень сильно зависит (и имеет смысл) от точной настройки частоты на источник сигналов. Если антенна своим фокусом не ловит электромагнитные колебания – даже самый чувствительный приемник молчит. Перенося эту иллюстрацию на слова Иисуса, становится очевидным, что истинное поклонение – это верная настройка поклонников на личность Иисуса Христа: «...всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Иоанна 18:37). Конечно же, речь идет о ментальном контексте и тут уж не обойтись без христианской догматичности. И хотя Бенхард, оставаясь на позициях «западного синтаксиса», строго напоминает нам об этом: «...покло-

^[66] М. Бахтин. К философским основам гуманитарных наук // Автор и герой. – СПб.: Азбука, 2000. С. 227.

^[67] J. Benhard, *A Critical and exegetical commentary on the Gospel according to St. John*, Vol. I. Edited by

A.N. Mc Neile (Edinburgh: T&T. Clark, 1999), 149. – Пер. мой А.Р.

^[68] Н. Бердяев. Признаки духа // Дух и реальность. Философия свободного духа. – Москва: Республика, 1994. С. 380.

няться ἐν πνεύματι есть поклонение в гармонии с Божественным Духом и точно также дело обстоит с поклонением в истине (см. Ин. 16:13 τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας). Это общее установление, и мы не должны привносить сюда противоречащий христианской доктрине смысл по причине наивысшего откровения Бога – Его воплощения».^[69]

Итак, желание Бога в Новозаветный период – поиск (причем постоянный) поклонников для общения, воспитания их угодными детьми, с кротостью воспринимаемые Божьи стандарты; гражданами Нового Царства. Трудно в этом случае представить себе умиловителенность Бога какой-либо манипуляцией с фетишами, имея для общения с Всевышним воздыхаемый (мыслью или словом) дух и точной настройкой восприятия в выборе объекта поклонения (общение духом и истиной).

Если обратиться к древним источникам, то, пожалуй, релевантнее всего излагает суть качественно нового поклонения антиохийская школа. Например, Иоанн Златоуст, взяв в качестве точки опоры своих рассуждений «бестелесность Духа», говорит: А бестелесному и служение подобает такое же и должно быть приносимо в том, что в нас есть бестелесного, т.е. в душе и чистом уме. Поэтому и говорит: *уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися* (ст. 24).^[70] Так как самаряне и иудеи не радели о душе, а много имели попечения о теле, очищая его всевозможным обра-

зом, то Он и говорит, что не чистотою тела, но тем, что в нас есть бестелесного, т.е. умом, должно служить Бестелесному. Итак, не овец и тельцов, но себя самого принести Богу во всеожжение; это и значит: *представить жертву живу. И истинною достоитъ кланятися.*

Прежние установления, как то: обречение, всеожжения жертвы, курения – были только прообразы; ныне же все истина. Не плоть надобно нам обрезать, а лукавые помыслы, распинать себя, потреблять и умерщвлять неразумные пожелания.^[71]

Эту традицию продолжали православные историки, богословы и комментаторы (хотя и не без девиаций, но в соответствии с принятой нами конструкцией), как то:

- ... образы должны примениться в истину и сень закона – в служение духовное... истинный поклонник будет руководим к благоугодной Отцу жизни, очевидно в духовного человека со всем усердием стремящегося к свойству с Богом...^[72]
- Поклонение Богу должно быть «духом и истинною» (Ин. 4:24). «Дух и истина» – вот основные принципы христианского богослужения. «Дух», т.е. духовное, мистическое, таинственное, возвышенное. «Истина» – верное, точное выражение или отражение духа, характера, содержания христианской религии, истинная символизация.^[73]

^[69] J. Benhard, *A Critical and exegetical commentary on the Gospel according to St. John*. Vol. I. Edited by A.N. Mc Neile (Edinburgh: T&T. Clark, 1999), 149. – Пер. мой А.Р.

^[70] Мы оставили написание цитат из Библии как в издании. – Прим. А.Р.

^[71] Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова. Беседа XXXIII // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста,

Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1903-1993. С. 214-215.

^[72] Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна (Иоанна 4:22-34). Пер. Муретова. Богословский вестник. Т.3. – Москва: МДА, 1900-2007. С. 294.

^[73] М. Поснов. История христианской церкви // Глава 5. Христианское богослужение. <http://>

- Поклоняться Богу духом и истинною значит стремиться угождать Богу не одним лишь внешним образом, путем принесения Ему жертв, как делали это иудеи и самаряне, думавшие, что все Богочитание к этому одному сводится, а путем истинного и чистосердечного устремления к Богу, как к Духу, всеми силами своего духовного существа, познавать и любить Бога...^[74]
- Поклоняясь Богу, человек должен всегда помнить, что Бог, как Дух чистейший и святейший, истинный и правый, близок к духу человека только тогда, когда и дух человека чист и чужд всякой лжи, притворства и всякой греховной нечистоты... поклонение человека Богу, рождаясь в глубине духа Человеческого, истекая из сердца чистого и смиренного, должно быть воплем души человека к Богу, обращением сына к отцу, должно отличаться искреннею верою и благоговением, сыновнею любовию и всецелою преданностью воле Божией – только такое поклонение Богу есть истинное и Богоугодное; только таких поклонников Бог примет и молитвы их исполняет.^[75]
- И перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения... Истинными поклонниками называет тех, которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом, как самаряне, или не чтут Его служением телесным, как иудеи, но кланяются в духе и истине, то есть душою,

чистотою ума. Так как Бог есть дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему должно бестелесно, то есть душою... Настанет, говорит, время, и настало уже, именно: время явления Моего во плоти, когда истинные поклонники будут поклоняться не на одном месте, как самаряне, но на всяком месте «духом», совершая поклонение не телесное только, как и Павел говорит: Которому (Богу) я служу «в духе» моём (Рим. 1:9), будут совершать служение не образное, тенистое и указывающее собою на будущее, как иудеи, но служение истинное и не имеющее никаких теней. Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух – духовных, как Истина – истинных^[76].

Но именно здесь начинаются парадоксы. Точное выверенное здоровое толкование, желание остаться на ортодоксальной позиции осталось теорией Православия. А ведь оно прекрасно балансируется и с новыми серьезными исследованиями в области нами изучаемой – поклонении. Для этого достаточно упомянуть Хилла Эндрю, корректно, на наш взгляд, определившего суть новозаветного поклонения «сердечной чистотой, смирением, непритворством и искренностью, а также истиной, раскрытой в лице Иисуса Христа и закреплённой Писанием... Истинное поклонение Богу всегда совершается внутри человека, когда его сердце и дух утвердились в знании и исполнении раскрытого свыше Слова Божьего».^[77]

www.biblicalstudies.ru/Books/Posnov14.html

^[74] Аверкий (Таушев) Архиепископ. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. С. 96

^[75] А. Иванов. Руководство к изучению Священного писания Нового Завета // Воскресение. – СПб., 1914-2002. С. 140.

^[76] Феофилакт Болгарский. Глава 4. Толкование на Евангелие от Иоанна. <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/feofilak/feofb004.htm>

Перенос смысла на поклонение человеческого духа ничуть не умаляет достоинство самого Богочитания. Это аргументировано подметил современный библиист Том Райт: «Поклонение делает тебя в большей мере подлинным человеком. Когда ты с любовью и благодарностью взираешь на Бога, по образу которого создан, ты и в самом деле растешь. Ты лучше начинаешь понимать, что значит быть живым в настоящем смысле слова. И наоборот, когда ты также преданно поклоняешься кому-то или чему-то еще, человека в тебе остается меньше... Поклонение это самый центр жизни христианина».^[78]

Казалось бы, что богословские мысли Запада и Востока о важнейшей части христианского образа жизни звучат гармонично и в унисон. Но неожиданно «дискурсивно-рассудочного Ивана» побеждает «взволнованно-эмоциональный Алексей» тех же столпов русского богословствования нами уже приводимых:

- Стих 24. Поклонение Богу духом и истинною более всего возбуждает неправильные толкования у протестантов, реформатов, молокан и других сектантов, отвергающих внешнее богослужение и всю обрядность и ограничивающихся поклонением духовным. Но самая эта духовность, исключаяющая все внешнее, доводит у этих сектантов до пустоты и бездушности Богослужения или до мистического созерцания Божества. Понятно, что такое Богочтение, хотя

и кажется духовным, однако не есть истинное, так как не объемлет всего существа человека и не для всех доступно и удобно.^[79]

- Поклонение Богу «духом» и «истиной» отнюдь не исключает внешней обрядовой стороны богочитания, как пытаются утверждать некоторые лжеучители и сектанты... В самом же внешнем обрядовом богочитании нельзя видеть ничего предосудительного: оно и необходимо и неизбежно, поскольку человек состоит не из одной души, но и из тела. Сам Иисус Христос поклонялся Богу Отцу телом, совершая коленопреклонения...^[80]

Такова трансформация богословия литургики от «Бестелесного (духовного) человеческого служения Богу – Духу» Иоанна Златоуста к «телесному» служению человека... Выражаем уверенность, что современным православным экзегетам трудно было бы спорить и с таким фактическим материалом ярко выраженного «Ивана» модернизма, как Ренана Э.: «Будучи последовательным в своих принципах, Иисус презирал все, что не было религией сердца. Суетные обрядности ханжей, внешний ригоризм, который ищет спасения в кривляниях, имели в лице его смертельного врага. Он мало заботился о постах. Он предпочитал жертвоприношению прощение обид. Любовь к Богу, милосердие, взаимное прощение – вот весь его закон... Мы тщетно стали бы искать в Еванге-

^[77] Эндрю Хилл. Поклонение // Евангельский словарь библейского богословия. Под ред. Уолтера Элуэлла. – СПб.: БДВ, 2000. С. 743.

^[78] Том Райт. Поклонение // Настоящее христианство. Простые истины, которые изменят вашу жизнь. – Москва: ЭКСМО. 2010. С. 204.

^[79] А. Иванов. Руководство к изучению Священ-

ного писания Нового Завета. – СПб.: Воскресение, 1914-2002. С. 140.

^[80] Аверкий (Таушев) Архиепископ. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. – Москва, 2002. С. 97.

лии каких-либо религиозных обрядов, установленных Иисусом».^[81]

Таким образом, нами было замечено, что в изучении одного из стихов Священного Писания, являющимся неким общим принципом (максимой) христианского Богослужения достигнуто общее согласие в том, что поклонение проводится с точки зрения пространственно-временной категории совершенно свободно, как и свободное от прежней ритуальности любого религиозного культа, (в том числе и иудаизма). Христианское поклонение, приобретая новую особенность, направленно на глубоко внутреннее переживание, где в качестве отражения религиозного опыта изменялся бы нравственный облик истинного поклонника. С точки зрения же русского восприятия появляется исторически новый аспект с элементами новой ритуальности и обрядности, что представляется нам при хорошей текстуальной экзегезе весьма парадоксальным.

Причины искажений

Интересно представляет причины расхождений понимания библейских текстов и практики («искажений»), в том числе и богослужебной в Восточном Православии Ферберн Д., который проводит водораздел между «зрелым» православным богословием и «популярным».^[82] Однако он же на уровне предположения замечает: «...популярное православие на Западе имеет меньшую

склонность к таким искажениям, чем православие на Востоке. Весьма вероятно и то, что в регионах, где православие является относительно новым явлением, оно будет проявляться в форме более свободной от языческого наследия... можно также ожидать, что среди простонародья за пределами бывшего коммунистического мира... будет процветать более совершенная в интеллектуальном понимании форма»...^[83] Мы с большим удовлетворением разделили бы оптимизм специалиста по Восточному православию, если бы не культивирование именно высшими конфессиональными кругами им же упомянутого Кураева с его обескураживающими советами и правилами «религиозной безопасности», а также системы цензуры и распространения духовной литературы РПЦ. Достаточно отметить недавний выход в свет (и, естественно, с «благословения» соответствующей митрополии) книги протоиерея Агафонова Н «Непридуманные истории»^[84] с такими рассказами, как «Чудо в степи», «Нательный крестик» и пр., реально рефлексирющие именно «популярное богословие» в терминах Ферберна, но от высшего сословия духовенства и в довольно «просвященном» регионе.

Конечно, мы не должны исключить отмечаемый историками, славистами и филологами этап новой культуры с приходом христианства на Русь,^[85] а точнее некоего синкретизма, оказывающего влияние до сих пор: «Язычество не оказало сильного сопротивления новой ре-

^[81] Э. Ренан. *Отношение Иисуса к язычникам и самаритянам*. «Жизнь Иисуса». – Фолио-Харьков-Москва: АСТ, 2000. С. 864.

^[82] Дональд Ферберн. *Зрелое Православное богословие и его искажения // Иными глазами: Взгляд евангельского христианина на Восточное Православие*. 2003. С. 202-245.

^[83] Там же, С. 216.

^[84] Н. Агафонов. *Протоиерей. Непридуманные истории*. Рассказы. Приход святителя Игнатия. – СПб. 2009.

^[85] Например: см. Колесов В. *Русское христианство // Язык и ментальность*. Петербургское востоковедение. – СПб. 2004. С. 45-51.

лигии, однако некоторые его характерные черты уцелели в христианских церковных обрядах, тогда как другие навечно остались в народных традициях».^[86]

Примечательно, что на основании изучения «Повести временных лет» Демин А. обнаружил принятие православного христианства Владимиром «исходя из своих языческих вкусов, а не по наитию свыше».^[87] Причем Владимира (точнее соглядатаев) привлекла земная красота богослужебной литургии:

И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать.^[88]

Хотя справедливости ради, автор «Повести временных лет» говорит и о провозглашении Евангелия^[89] и о «чудесном исцелении» Владимира,^[90] как завершающем этапе евангелизации князя и принятии им решения.^[91]

Поэтому к нашей теме было бы корректнее искать причины искажений в иной, как нам представляется, плоскости — русском менталитете, тем более,

что замеченная нами трансформация богословия литургии произошла ни в «популярной среде» и вряд ли изменится в свободных от центра регионах, о чем выражал свою надежду Ферберн.

Говоря о коренных различиях ментальности католической и православной, Колесов В. тонко улавливает отличие западного (католического) христианства, «основанного на разум, руководящая действием и помыслами...»^[92] и православия: «Чувство правит, порывы души увлекают и могут увлечь до конца... Языческие стихии понемногу пропитывают христианство восточное, проникают в его существо. Христианство живое, радостное, праздничное».^[93]

Есть еще нечто важное в различиях. Это слабые стороны, отмечаемые филологом. Оказывается в Православии — это догматизм, который «стремится подогнать жизнь под определенную идею и стоять на ней до конца»,^[94] а в западном католическом мышлении — это схоластика, стремящаяся «формализовать и засушить даже саму идею, а тем самым полностью устранить ее из жизни».^[95]

Догматичность «удерживается» еще и корпоративным толкованием Священного Писания, как одним из принципов толкования, не признающего автономность и самодостаточность экзегета.^[96] Именно «догматичную предпосылку» Негров А. называет «важней-

^[86] Р. Пиккио. Истоки литературы и культуры Киевской Руси // Древнерусская литература. Языки славянской культуры. — М. 2002. С. 35.

^[87] А. Демин. Семантика «Повести временных лет» // О Древнерусском литературном творчестве. Языки славянской культуры. — М. 2003. С. 38.

^[88] Повесть временных лет. Пер. Д. Лихачева. Im Werden Verlag. — Москва-Аусбург, 2003. С. 34.

^[89] Там же. С. 28-34.

^[90] Там же. С. 34.

^[91] Т.е. мы можем наблюдать почти классический вариант духовного роста от неверия к вере. —

Прим. А.Р.

^[92] В. Колесов. Русское христианство // Язык и ментальность. Петербургское востоковедение. — СПб.: 2004. С. 49.

^[93] Там же. С. 50.

^[94] Там же. С. 52.

^[95] Там же.

^[96] А. Негров. Об индивидуальном и корпоративном толковании // О принципах толкования Священного Писания в Русской православной церкви. Хронограф 3(7). Альманах СПбХУ, 2000. С. 117.

шим критерием интерпретации» Священного Писания^[97] в Русской православной церкви.

Геометрия Богопоклонения

К сожалению, в ограниченных рамках невозможно во всей полноте отразить даже единичный аспект предмета, к которому мы позволили себе лишь прикоснуться. Уместно отметить, что мы не ставим здесь обличительных или сравнительных задач, ибо проблематика богослужебной практики, как нам представляется, лежит глубже, чем логичный, на первый взгляд, двойственный вопрос типа: «Как произошло, что обряд (православный – *Прим. А.Р.*), который претендует на то, чтобы быть прямым наследником традиции ранней церкви принял формы, так сильно отличающие его от раннехристианского богослужения? Не могут ли церкви Запада что-либо почерпнуть для себя в православной литургии?»^[98] – Нет. Российский протестантизм имеет несколько иную природу. Онтологически он, в силу ментальности, хотел бы склониться к оси, названной нами «кардия». Но он тоже, и опять таки в силу ментальности – догматичен, способный стоять до конца, но с той лишь оговоркой, что предметом охранительства становится «скриптуальность».^[99] И не важно, что проповедь может являть собой яркий отрицательный пример библицизма. Главное де сохранен девиз протестантской реформа-

ции и трехчастный (три проповеди, плюс шесть гимнов и, как правило, весьма банальных для конкретной общины, да еще и с низким исполнительским качеством) порядок... Нас почему-то мало интересует степень восприятия слушателями. А блеклость служения, его однотипность, отсутствие какой-либо гибкости и творчества пастора, и т.п. иногда выдается за «евангельскую простоту». И мы согласимся с мыслью Ляху В. о том, что метания от «наивного библицизма» к «изоощреннй экзегезе в интерпретации Священного Писания» – все равно иллюзия «богослужения благословенного и духовного»,^[100] потому что при всей содержательности проповеди «Семя Божественного Слова должно проникнуть из разума в сердце... Но это событие может состояться только тогда, когда все элементы богослужения... соучаствуют... Для этого нужно продумать соответствующий чин богослужения, придать значение форме, например, храмовому пространству и эстетике, музыке и росписи, и все это должно быть библиейски обусловлено»...^[101]

К сожалению, Ляху В. не ставил целью раскрыть понятие «библейская обусловленность» богослужения. А наш взгляд и в литургике злоупотребления начинаются именно с этой обусловленности, которая сводится подчас к бессмысленной ритуальности уже нового типа (см. наши размышления выше об отмене Иисусом традиционных иудейских обрядов – *Прим. А.Р.*), хотя

^[97] Там же. С. 109.

^[98] Х. Уайбру. Западная евхаристия и православная литургия. Страницы. ББИ им. Апостола Андрея. – Москва, 1999. С. 579.

^[99] Здесь мы имеем в виду излишний уклон в сторону толкования и комментирования Библии во время служения, что становится в большей степени «просветительством» (В. Ляху), нежели обра-

щением к сердцу слушателя.

^[100] В. Ляху. К вопросу о протестантском богослужении: дискурс слова или литургия духа (проявление или освящение) // Протестантское богослужение: проблемы и перспективы. Материалы научной конференции «Заокские чтения». – Заокский: ЗДА, 2002. С. 37-55.

^[101] Там же. С. 53-54.

община и использует так называемые библейски обоснованные формы. Но с мнением, что в поклонении необходимо учитывать всю сущность человека^[102] мы можем только солидаризироваться. Поэтому по большому счету нельзя отдать предпочтение ни «Алексею» ни «Ивану». Здесь совершенно неуместен радикализм. Здесь нужен некий «третий» тип, гармонично впитывающий в себя обе составляющие: как рациональную, так и эмоциональную.

Считаем необходимым дать еще некоторые пояснения. Проповедь остается на сегодняшний день основной формой богослужения в протестантских общинах. И учение о проповеди давно стало частью системы богословских знаний. Акцентуация того, что «гомилия» направлена только к разуму человека, на наш взгляд, неприемлемая крайность. Ведь если рассматривать только основные функции (не взирая на классические дополнительные) вообще «слова», таковых отмечают три: информативная, экспрессивно-эмоциональная и призывно-волевая.^[103] И наряду с такой общепризнанной характеристикой как разножанровость Священного Писания, напомним и особенности учения Христа, как раввина. А это, прежде всего, применение Им двучастного мидраша: «Галахи» и «Агады»,^[104] где, напомним, что первый тип мидраша относится к разъяснительным предписаниям, но второй позволяет утверждать, что притчи, шутки, фольклорные назидательные рассказы, обращены к иному – эмоциональному уровню восприятия, производя тем самым необходимый эффект достижения цели.

Тогда бесспорно, богопоклонение (особенно в свете «духом и истиной») сродни с богопознанием. А христианская гносеология не ограничивает познание Высшего одной стороной человеческой личности, но: «... требует тотальной вовлеченности всей человеческой личности, всех ее духовных функций: разума, чувства, воли».^[105] Архиепископ Мудьюгин, на наш взгляд, открывает еще некий закон взаимодействия этих функций: «Совпадение результатов умозаключения с направленностью эмоции в большинстве случаев обеспечивает волевой акт, так или иначе сказывающийся на поступках, т.е. на поведении человека, сообщая волевому акту силу, иногда почти непреодолимую».^[106]

И, напротив результат может стать даже нулевым (и отрицательным), если рациональная оценка резко расходится с эмоциональной направленностью.^[107] Вывод совершенно очевиден и почти математически выверен: без эмоционального воздействия на личность богослужение может стать обычной лекцией или как мы приводили пример в начале нашего исследования «профессорско-риторической техникой воздействия». Но с другой стороны превалирование эмоций над разумом творит волю неустойчивой, делает человека «игрушкой собственных страстей».^[108]

И, напротив результат может стать даже нулевым (и отрицательным), если рациональная оценка резко расходится с эмоциональной направленностью.^[107]

Вывод совершенно очевиден и почти математически выверен: без эмоционального воздействия на личность богослужение может стать обычной лекцией или как мы приводили пример в начале нашего исследования «профессорско-риторической техникой воздействия». Но с другой стороны превалирование эмоций над разумом творит волю неустойчивой, делает человека «игрушкой собственных страстей».^[108]

^[102] В. Ляху. использует другую терминологию «симфоничность человека» – *Прим. А.Р.*

^[103] См. В. Маннучи. Библия – Слово Божие // Общее введение в Священное Писание. Пер. Капалет Д. – Москва, ЭЛИА-АРТ-О, 1996. С. 15-17.

^[104] Хелен П. Фрай. Священное Писание // Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. – Мос-

ква: ББИ, 2002. С. 193.

^[105] М. Мудьюгин. Архиепископ. *Христианская гносеология*. Введение в основное богословие. – Москва: ББИ, 1995. С. 90.

^[106] Там же. С. 120.

^[107] Там же.

^[108] Там же.

Итак, равновеликие силы рациональной составляющей и эмоциональной, направленной на личность дают значительный эффект (см. Рис 1):

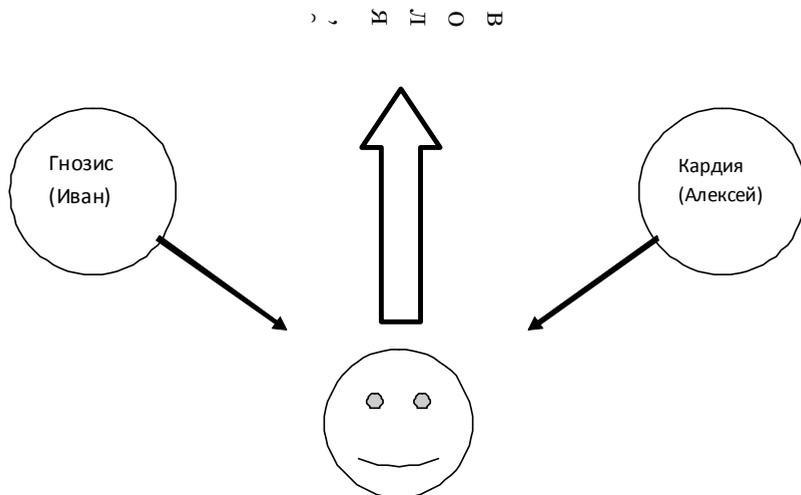

Рис. 1

Тогда и, наверно, волевая составляющая в случае преобладания эмоциональной направленности имела бы вид (см. Рис. 2) кривой, изменчивой, основанной в большей степени на интуиции:

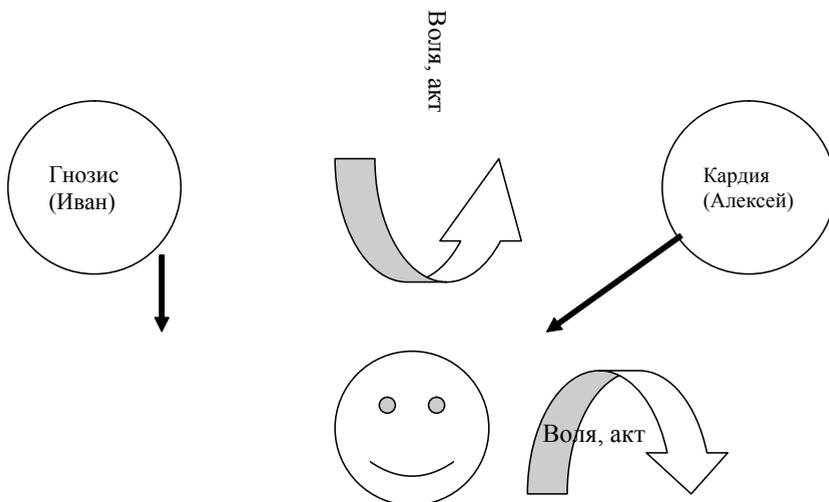

Рис. 2

А в случае расхождения «Ивана» с «Алексеем» сила воли – нулевая или даже отрицательная вплоть до отторжения и неприятия (см. рис 3):

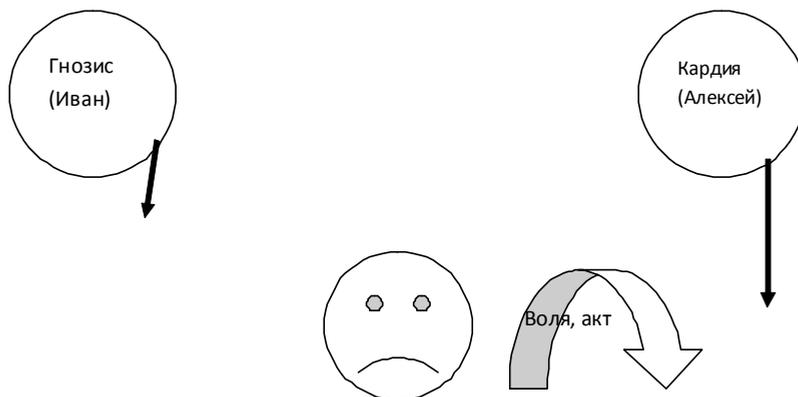

Рис. 3

И если наши рассуждения о значении «истинных поклонников» релевантные, то конечная цель поклонения «духом и истиной» должна сводиться к положительному изменению человека с учетом новых ценностей жизни, устойчивому поведению личности в той или иной подчас сложной ситуации, к принятию христианского (а не просто религиозного) стиля жизни, к соответствию Божьему образу.

Коль скоро мы позволили себе прийти к описательной геометрии Богослужения, то напомним еще и другую силу публичного поклонения духом и истиной. Именно акцент на публичность делает, к примеру, современная лютеранская община: «Публичное богослужение воплощает и развивает наилучшие, наиболее духовные силы тела Христова, взывает к самому прекрасному во всех людях. На тех, кому малоинтересно обсуждение вопросов вероучения или даже практическое христианское служение, искренние акты коллективного бо-

гослужения производят глубокое впечатление».^[109] Несомненно, автор приведенной цитаты тяготеет к лютеранской ментальности, где явно просматривается апелляция к «Алексею» («опыт совместного богослужения подвигает их (людей – Прим. А.Р.) быть преданными общине, которая, будучи мистическим телом Христа, несет Его Евангелие»^[110] и т.д.). Но что, несомненно, ценно – так это видение *центростремительной силы* коллективного поклонения, в котором теряются превосходства и унижения людей, их социальный статус, профессия и материальный уровень жизни. А центростремительность важна еще и в определении духовности человека: «Быть духовным означает для меня, что я есть субъект, личность, некое я, находящееся перед неким ты... Я могу абстрактно понимать, что такое любовь, но что такое любовь в действительности, я узнаю только когда полюблю находящегося рядом конкретного человека».^[111]

^[109] Рид Д. Лютер. Лютеранская литургия. Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке. Пер. с англ В. Генке. – М.: Культурно-просветительский фонд «Лютеранское наследие», 2003. С. 17.

^[110] Там же.

^[111] Эмилио Реати Ф. Дух как субъект // Проблема человека сегодня. – Москва: Колледж Ф. Аквинского. С. 77-78.

Заключение

На основании современных материалов (публикаций и конференций) автор данной статьи отмечает некий всплеск интереса к богослужебной практике, объясняемый кризисными явлениями «неопротестантизма». В то же время замечено, что именно «новая русская философская мысль» настаивает на возрождении «православного» образа мысли и культуры, в том числе и в вопросах литургики, с чем автор никак не может согласиться по причине реальностей современного, прежде всего секулярного мира, наличия в российском обществе не только самых различных типов мировоззрения, но и многоконфессиональный уклад внутри самого христианства. В таких условиях автором предложен общепризнанный принцип наряду с верностью своему учению найти возможность сохранять и открытость в вопросах богослужебной практики, используя совместный опыт для конструктивного преодоления упомянутых кризисных явлений.

Рассматривая проблему в плоскости двух условностей «гнозис» и «кардия» автор согласился, что уход в один из полюсов (осей) этой плоскости приводит к искажениям, прежде всего, конечного волевого фактора личности, будь-то это формализм (а, возможно, неуместная детализация, крайняя эвристика) в интерпретации текстов Священного Писания, вызываемый «изошренной» экзегезой и профессорско-риторическим характером богослужения или, напротив, практика эмоционально-взволнованных форм, не подкрепленных рациональной составляющей.

Исследование лексической единицы $\epsilon\upsilon\ \pi\upsilon\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\iota\ \kappa\alpha\iota\ \alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ показало, что в экзегезе данного объекта проводится четкая линия между так называемым

Западным и Восточным толкованиями, где более корректным нам представляется последняя экзегеза по причине схожести синтаксиса древнегреческого и русского языков. Такое толкование указывает на поклонение не как на образ места или области (в духе и истине), а на средства поклонения самого «поклонника» (духом и истиной), что позволяет избежать неясностей и неуместной мистификации. Таким образом, толкование «духом и истиной» позволило прийти к выводу о необходимости внутреннего, нравственного изменения «истинных поклонников» в соответствии с учением Христа. Автором приведены три большие группы комментариев (собранных в эволюционном порядке), доказывающих неуверенность именно западных экзегез по причине желания оставаться на позициях буквализма в переводе искомой единицы. В то же время показано, что корректный перевод не стал источником до конца корректного толкования современного экзегезиса Русской православной церкви. Автор склоняется к мнению, что причину необходимо искать в русском менталитете, для которого «догматичная предпосылка» является важнейшим критерием интерпретации Священного Писания в Русской православной церкви, а это, в свою очередь, может стать новой проблемой в областях ритуальности и традиционности, которые не являлись смыслополагающими в Новозаветный период.

Важнейшим выводом в представленном исследовании автор считает, что такая испытанная временем форма богослужения, как проповедь доходит до волевого акта слушателей только в случае «встречи» словесного поучения с другими, как правило, яркими эмоциональными элементами литургики, в кои мы включаем и форму подачи самой гомилии.

Библиография

- Benhard, J. *A Critical and exegetical commentary on the Gospel according to St. John*. Vol. I. Edinburgh: T&T. Clark. Edited by A.N. Mc Neile, 1999.
- BNT – Novum Testamentum Graece. Nestle-Aland. 27th Edition. Stuttgart: Deutsch Bibelgesellschaft, 1993.
- Cannon, William R. (1985). *The Gospel of John* <http://www.religion-online.org/showchapter.asp?title=692&C=923>
- Deffinbaugh, Robert (1998) – *That You Might Believe: A Study of the Gospel of John*; Biblical Studies Press) <http://bible.org/seriespage/woman-well-john>
- Friberg's Analytical Lexicon of the Greek New Testament, Complete 2000 edition.
- Guthrie, D., Motyer, J. *The New Bible Commentary*. 3d edition. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans W. Publishing Company, 1970-1991.
- Jamieson, Fausset & Brown. *Commentary Critical and Explanatory on the Whole Bible*, 1872.
- Liddell-Scott Greek Lexicon, abridged. Oxford at the Clarendon Press, 1891-1997.
- Louw-Nida Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains, 2nd Edition, Edited by J. P. Louw and E. A. Nida. By the United Bible Societies, New York, 1988.
- Matthew, H. «An Exposition with Practical Observations of the Gospel According to St. John.» In *Commentary on the New Testament*. Books For The Ages AGES Software. Albany, OR USA, 1997. Version 1.0 – CD ROM.
- Neusner, J. Scott W. *Dictionary of Judaism in the biblical period: 450 B.C.E. to 600 C.E.* Macmillian Library Reference. New York, 1996.
- Neyrey, J. Jacob. "Traditions and the Interpretation of John 4:10-26." Weston School of Theology. *Catholic Biblical Quarterly* 41 (1979): 419-437.
- Neyrey, Jerome H. «Worship in the Fourth Gospel: A Cultural Interpretation of John 14-17.» *Biblical Theology Bulletin* 36 (2006): 107-17 <http://www.nd.edu/~jneyrey1/worship-John.html>
- Robertson, A. *Word Pictures of the New Testament: John* (1932) <http://www.biblestudytools.com/commentaries/robertsons-word-pictures/john/>
- Spisc – Ceslas. 3 Volumes. *Theological Lexicon of the New Testament*. Hendrickson Publishers, 1901-1993.
- Thayer Greek-English Lexicon of the New Testament. Complete and unabridged. Being C. G. Grimm (1861-1868; 1879) and C. L. W. Wilke (1851) Clavis Novi Testamenti Translated, Revised, and Enlarged, by Joseph Henry Thayer, D.D., Hon. Litt.D., Professor of New Testament, Divinity School of Harvard University, 1889.
- Ubsdict – A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament, prepared by Barclay M. Newman, Jr., 1971 by the United Bible Societies (UBS) and 1993 by Deutsche Bibelgesellschaft (German Bible Society), Stuttgart.
- Vine, W. *An Expository of New Testament Words*. Oliphants LTD. London: Edinburgh, 1940-1965.
- Wesley, John. *John Wesley's Notes on the Whole Bible. The New Testament*. Books For The Ages AGES Software, Albany, OR USA, 267. Version 2.0 – CD ROM, 1996-1997.
- Аверинцев, С.С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. – СПб: Азбука-классика, 2004.
- Аверкий (Таушев). Архиепископ. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002.
- Агафонов, Н. Протоиерей. Непридуманные истории. Рассказы. – СПб.: Приход святителя Игнатия., 2009.
- Альмов, В. Лекции по исторической литургике в Высшей Религиозно-философской школе в Петербурге. 1994-1995 гг. http://krotov.info/history/04/alymov/aly_m_00.html
- Бахтин, М. К философским основам гуманитарных наук. Автор и герой. – СПб: Азбука, 2000.
- Бердяев, Н. Признаки духа. Дух и реальность // *Философия свободного духа*. – Москва: Республика, 1994.

- Беталден, С. Наследие Российского библейского общества в русской библеистике XIX и XX веков. Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. К 500-летию Геннадиевской Библии. Сборник материалов международной конференции 21-26 сентября 1999г. – Москва: ББИ, 1999.
- Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь. – Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1899-1991.
- Выготский, Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное // Мысль и слово. – М.: Издательство «Лабиринт», 2002.
- Гандри, Р. Обзор Нового Завета. Пер с англ. СПб.: БДВ, 2001.
- Гафни, И. Евреи Вавилонии в Талмудическую эпоху. Гешарим. Иерусалим.– Москва: Мосты культуры, 2003.
- Громов, М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. – СПб.: РХГИ, 2001.
- Данилова, М.И. Протестантизм как феномен культуры // Протестантизм и протестанты в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-богословской практической конференции. Выпуск II. Источник жизни. Заокский, 2004.
- Данн, Д. Джеймс. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. – Москва: ББИ, 1990-1997.
- Декларация о культуре // Итоговые документы по основным направлениям работы I Оптинского форума. Сборник материалов. I Оптинский форум. Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. – Москва – Калуга – Оптина пустынь, 19-21 мая 2006 года.
- Демин, А. О Древнерусском литературном творчестве. – Москва: Языки славянской культуры, 2003.
- Дилез, Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998.
- Добшоц. Иудейские христиане. Первоначальная община. Древнейшие христианские общины. Культурно-исторические картины // Раннее христианство. Т. I. – Харьков: АСТ, 2001.
- Доре, Жозеф – общая редакция. Верность и открытость – фундаментальная проблема религий. Христианство, иудаизм и ислам.– Москва: ББИ, 2004.
- Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. 2003. IDDK . Мультимедиа-издательство «Адепт» – CD ROM.
- Златоуст Иоанн. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе.– Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1903-1993.
- Иванов, А. Руководство к изучению Священного писания Нового Завета. Воскресение. – СПб.: 1914-2002.
- Кассиан (Безобразов). Водой и кровию и духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. – Пушкино Моск. обл.: Грааль, 1996.
- Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна (Иоанна 4:22-34). Пер. Муретова. Богословский вестник. Т.3. – Москва: МДА, 1900-2007.
- Клеон, Л. Роджерс-младший – Клеон Л. Роджерс III. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. – СПб.: БДВ, 2001.
- Колесов, В. Язык и ментальность. Петербургское востоковедение. – СПб, 2004.
- Ляху, В. К вопросу о протестантском богослужении: курс слова или литургия духа (просвящение или освящение) // Протестантское богослужение: проблемы и перспективы. Материалы научной конференции «Заокские чтения». ЗДА. – Заокский, 2002.
- Ляху, В. От редакции // Протестантское богослужение: проблемы и перспективы. Материалы научной конференции «Заокские чтения». ЗДА. – Заокский, 2002.
- Маннучи, В. Библия – Слово Божие. Общее введение в Священное Писание. Пер. Капалет Д. – Москва: ЭЛИА-АРТ-О», 1996.

- Марков, Б. Икона и экран: русская философия в эпоху масс-медиа. Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы и методологии и методики). Отв. Ред. проф. Замалева А. Санкт-Петербургское философское общество. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 2001.
- Мецгер, Брюс. Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения. – Москва: ББИ, 2002.
- Мудьюгин, М. Архиепископ. Введение в основное богословие. – Москва: ББИ, 1995.
- Негров, А. О принципах толкования Священного Писания в Русской Православной церкви // Хронограф 3(7) Альманах СПбХУ. 2000.
- Новый Завет на церковно-славянском языке. Елизаветинское издание 1900. – Донецк, 2002. <http://www.omolenko.com/bible/joh.pdf>
- Гайслер, Норман Л. Просвещение // Энциклопедия христианской апологетики. – СПб.: БДВ, 2004.
- Повесть временных лет. Пер. Д. Лихачева. Im Werden Verlag. – Москва-Аусбург, 2003.
- Поснов, М. История христианской церкви. <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Rosnov14.html>
- Райт, Т. Настоящее христианство. Простые истины, которые изменят вашу жизнь. – Москва: ЭКСМО, 2010.
- Реати, Ф. Эмилио. Проблема человека сегодня. – Москва: Колледж Ф. Аквинского.
- Ренан, Э. Жизнь Иисуса. – Харьков: Фолио. – Москва: АСТ, 2000.
- Рид, Д. Лютер. Лютеранская литургия. Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке. Пер с англ В. Генке. Культурно-просветительский фонд «Лютеранское наследие». – Москва, 2003.
- Рор, Р. Маргос Д. Великие темы Писания. Новый Завет. – Москва: ББИ, 2002.
- Селезнев, М. Альтернативы Синадальному переводу? Мир Библии. №1(2). Мир Библии. – Москва, 1994.
- Соболевский, С. Древнегреческий язык. – СПб.: Алетейя, 1999.
- Спиноза, Б. Богословско-политический трактат. Пер с лат. Лопаткина М. Литература. – Минск, 1998.
- Толковая Библия под ред. А. Лопухина. 12 томов. 2007.
- Уайбру, Х. Западная евхаристия и православная литургия. Страницы. ББИ им. Апостола Андрея. – Москва, 1999.
- Феофилакт Болгарский. Глава 4. Толкование на Евангелие от Иоанна. <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/feofilak/feofb004.htm>
- Ферберн, Д. Иными глазами... Взгляд евангельского христианина на Восточное Православие. 2003.
- Хелен, П. Фрай. Священное Писание. Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. – Москва: ББИ, 2002.
- Шульдина, А.Б. 2006. Переживание земного несовершенства и религиозные основы русской культуры. Сборник материалов. I Оптинский форум. Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. Калуга – Оптина пустынь, 19-21 мая 2006 года. Москва–Калуга.
- Эдершейм, А. Жизнь и времена Иисуса Мессии. Академия апостола Павла. Весть. – Москва, 2004.
- Электронная еврейская энциклопедия – интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕЭ) в 11 томах (Иерусалим, 1976-2005).
- Элуэлл, Уолтер – общая редакция. Евангельский словарь библейского богословия. БДВ. – СПб, 2000.